

ГЛАВА 1

ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК

Шайен услышала, как открылась дверца машины. Свернувшись калачиком под покрывалом на заднем сиденье, она положила голову на согнутые руки и не двигалась. Даже под теплым покрывалом Шайен пробирал озноб.

Она попросила свою мачеху, Даниель, оставить ключ в машине, чтобы можно было включить печку, если станет холодно. Нехотя, но та все же согласилась. И пяти минут не прошло, как мачеха вернулась. Возможно, врач просто продиктовал ей все по телефону, и не пришлось ждать, пока заполнят бумаги.

Дверь машины закрылась, сиденье внедорожника скрипнуло под весом водителя. Включился мотор. Щелкнул рычаг ручного тормоза. Машина дернулась и поехала назад.

По множеству мельчайших примет Шайен поняла — что-то не так. Даже звук хлопнувшей двери настораживал: ее закрыли быстро и сильно,

совсем не так, как это делала Даниель. Дыхание севшего в машину человека тоже было другим: слишком порывистым. Шайен принюхалась. Пахло сигаретами. Но Даниель не то что не курила — даже запаха табака не выносила и не соглашалась присматривать за курящими пациентами.

За рулем точно не ее мачеха.

Тогда кто это и зачем он сел в их машину? Вряд ли кто-то перепутал «Кадиллак-Эскалейд» со своим автомобилем и по ошибке сел не туда.

И тут она вспомнила про ключ в замке зажигания. Машину угоняют! Но ее, видимо, не заметили. Застыв, Шайен размышляла, насколько хорошо ее скрывает покрывало. Чувствовалось, что макушка не закрыта.

Она ощущала себя мышью, которую когда-то увидела, включив утром свет перед утренними сборами в школу. Зверек замер на полу посреди комнаты, будто думая, что, если не шевелиться, его не заметят.

Но ни тогда с мышью, ни сейчас с Шайен эта тактика не сработала. Видимо, угонщик услышал ее движения под покрывалом. Или посмотрел назад и заметил, что под ним обрисовывается чье-то тело.

Человек выругался. Голос мужской. Но она и так была почти уверена, что это парень: теперь Шайен многое чувствовала.

— Ты, блин, кто такая? — раздался удивленный голос.

— Что ты делаешь в машине Даниель?

Они выпалили свои вопросы почти одновременно.

Выпрямившись, Шайен метнулась к самой дальней от водителя задней двери и закричала:

— Останови машину и убирайся!

— Нет! — проорал он. Мотор взревел, и машина поехала еще быстрее.

В этот момент Шайен поняла, что ее похитили. Девушка даже не могла увидеть, кто ее увозит и куда.

Вот уже три года, как Шайен ослепла.

ГЛАВА 2

ПЕРВАЯ КРОВЬ

Черноволосая девчонка на заднем сиденье никак не затыкалась. Ее и без того огромные карие глаза расширились от испуга еще больше. Гриффин даже не мог понять, симпатичная она или нет. Но точно знал одно: это серьезная проблема. Слава богу, что поблизости никого не оказалось.

Если он остановится и выпустит ее, девчонка тут же побежит за помощью к той женщине, что вышла из машины. Минут через десять, а то и раньше, его арестуют. Потом полиция, само собой, поедет к нему домой и все узнает. Их всех посадят за решетку. Скорее всего, надолго.

Поэтому Гриффин надавил на газ и резко вырулил с дальнего конца парковки к выезду. Девчонка потеряла равновесие и стукнулась головой об окно, но он только слегка поморщился, продолжив путь. Гриффин полностью положился на инстинкты, которые приказывали ему убираться

как можно скорее. Живя с Роем, он прекрасно научился удирать. Удирать и прятаться.

Гриффину повезло, что на дороге оказалось мало машин. Он ехал так быстро, насколько позволяла автострада. Чуть надавил на газ, и угнанный им «Эскалейд» легко рванул вперед, почти мгновенно набрав больше сотни.

Правда, если так и дальше пойдет, его остановят за превышение.

Требовалась передышка, но у Гриффина не было на это времени. Он понимал, что нужно убраться как можно дальше от хозяев машины, кем бы они ни были, и от сидящей сзади девчонки тоже. Надо отъехать, чтобы никто их случайно не увидел и не набрал 911.

Проскочив прямо перед красной «Хондой», Гриффин так резко свернул с главной дороги, что на какой-то момент два колеса повисли в воздухе.

Он с досадой хлопнул себя по голове: каким же придурком надо быть, чтобы не заметить, что в машине кто-то есть? Гриффин живо представил, как на него орет Рой: голос звучал в голове почти так же отчетливо, как крик вопящей на заднем сиденье девчонки.

Гриффин не смог пройти мимо торчащего в замке ключа зажигания. Такая легкая нажива, что он даже не раздумывал — хотя изначально просто прогуливался вдоль длинного ряда

припаркованных возле торгового центра машин, притворяясь очередным покупателем, забывшим в предрождественской суматохе, где он припарковался. А сам выискивал, чем бы поживиться из оставленного в машинах. Обычно там были пакеты и коробки из огромных, окружавших парковку магазинов, тянувшихся на сотни и сотни метров. Люди покупали что-то в одном магазине, относили купленное в машину и проезжали несколько кварталов до следующего.

Благодаря Рою Гриффин мог вскрыть замок, обчистить машину и уйти меньше чем за минуту. Даже если около соседних автомобилей были люди, они не замечали ничего подозрительного. Иногда, на кураже, он даже кивал водителю соседней машины, пока вытягивал из салона пакет из универмага «Джей Крю» или коробку со шмотками из «Аберкромби»*. Потом не спеша прогуливался до своей машины, обычно припаркованной ближе к выезду, и складывал позаимствованные пакеты в багажник. Забив багажник, Гриффин направлялся в сторону Портленда, пересекал реку и ехал на 82-ю Авеню, где любой секунд-хенд был рад купить у него новый товар без лишних вопросов.

---

* J. Crew, Abercrombie and Finch — американские универмаги дорогой модной одежды (прим. пер.).

Этот «Кадиллак-Эскалейд» был словно неожиданный подарок, приготовленный специально для него. Тот, кто среди белого дня додумался оставить ключ в машине, заслуживает, чтобы его машину угнали. Гриффину не терпелось приехать домой и показать ее Рою.

Именно об этом он мечтал, садясь за руль чужой машины, пока не обнаружил под сползающим покрывалом какую-то девушку.

Стараясь отогнать тревожные мысли, Гриффин ехал так быстро, как мог, не теряя при этом контроля. Слишком быстро, чтобы она могла выпрыгнуть. Он повернул голову так, чтобы следить и за дорогой, и за пассажиркой.

Обогнув ползущие машины, Гриффин свернул в какой-то переулок, потом еще в один, пока наконец не очутился на пустой дороге, пролегающей по заросшему пустырю, где на каждом углу высился большой белый щит с объявлением о продаже участка любому желающему.

Как только машина замедлила ход, девчонка с визгом набросилась на Гриффина, впившись в его лицо острыми ногтями. Вытаращенные огромные глаза и наклоненная в сторону голова делали ее похожей на сумасшедшую. Может, она и в самом деле чокнутая?

Заруливая в заросли, Гриффин попытался сбросить ее руки, дергая плечами и мотая головой. Хорошо, что поблизости никого не было,

и никто не слышал ее воплей. Девчонка процарапала ему правую щеку, и Гриффин почувствовал, как на лице выступила кровь.

Надо было что-то делать, но что?

Он обернулся и протиснулся между сиденьями. Гриффин лишь хотел ее утихомирить, но пришлось вступить в схватку, так что какое-то время они молча боролись. Наконец ему удалось совладать с девчонкой, прижав ее руки к бокам. Он был крупнее и действовал под всплеском адреналина. Теперь в салоне слышался только звук ее прерывистого дыхания. Гриффин понял, что не заглушил мотор — машина слегка вибрировала. Он как-то исхитрился повернуться и вытащить ключ из замка зажигания.

— Мне жаль, что так вышло, — нарушил он тишину. — Давай все обсудим. Но обещаю, что больше не будешь пытаться меня убить.

— Обещаю, — кивнула девушка, не глядя ему в глаза. Скорее всего, она врала. По крайней мере, он бы на ее месте так и делал.

— Слушай, — начал он, вздохнув, — то, что ты тут оказалась — случайность. Мне нужна только машина, не ты. Я понятия не имел, что внутри кто-то есть.

— Тогда отпусти меня, — хрипло проговорила она низким голосом. Потом глубоко вздохнула и зашлась громким кашлем. Она отвернула голову в сторону, но до него все равно долетели

мельчайшие капельки ее слюны. — Пожалуй-ста, — снова заговорила она, на этот раз шепотом, — прошу, отпусти меня. Я никому не расскажу.

Ну уж Гриффин не настолько туп.

— Ты и правда думаешь, что я на это куплюсь? Да уже к концу дня у каждого копа будет мое описание, и его будут передавать все радиостанции города.

На лице девушки мелькнуло что-то отдаленно напоминающее улыбку.

— И что я смогу им рассказать? Разве ты не заметил, что я слепая?

Слепая? Гриффин уставился в карие глаза девушки. Ему казалось, что она не поднимала взгляд к его лицу, потому что искала помощи, хотела улучить удобный момент для побега.

— Что, правда слепая?

— На полу лежит моя трость.

Все еще опасаясь, не задумала ли она что-то, Гриффин взглянул на пол под заднее сиденье. За водительским креслом, рядом с маленькой черной сумочкой, виднелась складная белая трость.

Гриффин принялся размышлять над предложением девчонки. В принципе, он мог бы ее отпустить. И даже дать ей трость. Или нет, лучше не давать. Она же слышит шум приближающихся машин, тем более их тут не так уж много. Вполне возможно, вместо того чтобы бежать, она

бросится к водителю первой же машины, которая тут покажется. И глазом моргнуть не успеешь, как они оповестят полицию. На новеньком «Эскалейде» не так-то просто слиться с потоком. А если следующая машина покажется уже через минуту после того, как он высадит девчонку? До дома километров пятьдесят. Пятьдесят километров до безопасного места, где можно будет спрятать тачку. Его запросто успеют выследить. И все повторится по тому же кошмарному сценарию: их упекут за решетку на веки вечные.

Ну уж нет. Пока что ее нельзя выпускать. Надо посоветоваться с Роем, хотя тот явно не будет в восторге, что Гриффин снова втянул их в неприятности. Но лучше привезти девчонку и связанные с ней проблемы домой, чем дать ей уйти, а потом ждать, когда их всех неминуемо схватят. К тому же Гриффин уже придумал выход. Сегодня, когда стемнеет, он отвезет ее куда-нибудь подальше в пустынную местность, оставит там и уедет. Выберет такое место, откуда до ближайшего населенного пункта придется идти несколько часов. Все как она просила, только с вероятностью, что его не поймают. Сейчас он точно ее не отпустит. Только не среди бела дня, когда в любой момент из-за угла может показаться машина.

Словно подтверждая его мысли, послышался нарастающий звук мотора.

— Я не могу тебя отпустить, — сказал он и добавил: — Сейчас не могу...

Но не успел он договорить, как Шайен снова завопила и яростно на него набросилась. На секунду Гриффин растерялся, но тут же в голову пришла идея, как заставить ее успокоиться. Он не знал, сработает ли эта идея, но времени на размышления не было. Пошарив ладонью около пассажирского сиденья, он нащупал то, что искал.

Приставив ствол к ее виску, Гриффин приказал:
— Заткнись или я прострелю тебе башку.

ГЛАВА 3

ВЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЛЖИ

Почувствовав прикосновение холодного металла, Шайен замерла. Она понимала, что парень не шутит. По голосу было ясно, что он раздражен и не владеет собой. Оба не проронили ни слова, пока машина не проехала мимо и звук ее мотора не затих вдали. По мере удаления машины таяло и скопившееся в Шайен напряжение.

— Слушай... успокойся, хорошо? — уже более спокойным голосом сказал парень.

Она заставила себя кивнуть.

— Хватит с меня этого дерьма. Достала визжать. Сосредоточиться нельзя: ты то дерешься, то орешь. Обещаешь сидеть спокойно?

Шайен снова кивнула, мечтая сжаться до размеров попрыгунчика и продолжать уменьшаться до тех пор, пока не исчезнет.

— Я отпущу тебя, — заверил он.

На лице девушки мелькнуло выражение, по которому стало ясно: она ему не поверила.

— Правда, отпущу. Но не сейчас. Пока я свяжу и накрою тебя покрывалом, чтобы никто не заметил. А вечером, когда стемнеет, отпущу.

У Шайен болела голова в том месте, где она ударилась об окно. Это произошло не больше пяти минут назад, а казалось, будто прошла целая вечность. Где же они были, если он даже не беспокоился, что кто-то увидит ее на заднем сиденье? С тех пор как они выехали на эту дорогу, Шайен не слышала ничего, кроме звука той единственной проехавшей машины.

— Сними кроссовки, — сказал парень. Шайен подумала, это для того чтобы она не смогла убежать далеко, но парень добавил: — И вытяни шнурки.

Она подчинилась, гадая, куда сейчас направлен пистолет. В голову, или, может, в сердце? Или парень уже его опустил? Тот небольшой процент зрения, который у нее сохранился, никак не помогал видеть происходящее. Похититель приказал ей лечь на бок, лицом к спинке сиденья, а затем связал ее руки за спиной. Шайен понимала, что в этот момент он не мог держать пистолет, но мог схватить его в любую секунду и пристрелить ее, начни она дергаться. Девушка снова подчинилась, но пока ее связывали, напрягла запястья и держала их как можно дальше друг от друга, стараясь делать это незаметно.

Вторым шнурком он связал ей лодыжки. И почему она не надела лоферы?

Мысли лихорадочно проносились в голове. Когда парень связал Шайен, она повернулась к нему лицом. Думая, что, если он будет смотреть ей в глаза, — даже если она не могла смотреть в его, — будет сложнее выстрелить.

Она не собиралась ему помогать.

Шайен услышала, как он роется в ее сумочке.

— Деньги ищешь? — спросила она. — Там почти ничего нет.

Шайен помнила, что у нее в кошельке была двадцатка, две десятки и несколько банкнот по доллару. Двадцатка была свернута вдоль, десятки — поперек, а однодолларовые банкноты лежали в расправленном виде. Когда она получала от кого-то деньги, то спрашивала, какие именно это банкноты и складывала их определенным образом. У каждого слепого человека есть свой способ складывания банкнот, по которому они и различают номинал. С монетами гораздо проще. Каждая имеет определенную толщину и диаметр: какие-то более гладкие, какие-то — наоборот. Даже по звуку упавшей на пол монеты Шайен могла все понять.

— У меня есть кредитка. Если ты меня отпустишь, я скажу ПИН-код. На ней около трех тысяч, — решила Шайен предложить сделку.